Слезы Цинь Юй упали, словно бусинки, на пол, и она вцепилась в руку Нин Чэня.

- Пожалуйста, не прогоняй меня! Моя сестра сказала, что если ты не заинтересуешься мной и отправишь меня домой, она запрет меня в темном подвале и больше никогда не выпустит. Я больше никогда не смогу есть свой любимый суп с пельменями… Хнык…

Цинь Юй, говоря это, плакала так мучительно, что казалось, будто ее сердце разбивается. Свадебный макияж на ее лице теперь был полностью размазан, лицо оказалось в смеси зеленого и красного.

Она потянулв Нин Чэня за рукав и вытерла им лицо.

- Вздох… - Нин Чэнь растерялся в этой ситуации.

- Хорошо, не плачь больше. Давай поговорим об этом не спеша, ладно?

- Пожалуйста нет! Пожалуйста, не прогоняй меня! Я тебя буду слушаться! Я буду мало есть и много работать! Я не хочу оказаться запертой в темной комнате и голодать там!

Все еще цепляясь за рубашку Нин Чэня, Цинь Юй плакала, вытирая лицо, полное масел и косметики.

Жалко, что он не видит…

Нин Чэнь беспомощно посмотрел на нее и, наконец, произнес:

- Хорошо, Сяоюй, послушай меня. Больше не плачь. Если ты сделаешь это снова, я разозлюсь!

Истерика Цинь Юй внезапно прекратилась.

- Ты пытаешься прогнать меня? - робко спросила Цинь Юй.

Услышав это, Нин Чэнь повернулся и посмотрел на нее.

На мгновение Цинь Юй почувствовала, что Нин Чэнь действительно видит ее.

Однако она моргнула, и ее сомнения снова исчезли.

У Нин Чэня были очень красивые глаза с длинными ресницами. Его зрачки напоминали черный жемчуг, но их концентрация всегда терялась. Какая жалость.

Нин Чэнь спокойно спросил:

- Сяоюй, ты знаешь, зачем тебя отправили в наш дом?

Цинь Юй быстро кивнула:

- Я знаю! Я здесь, чтобы стать твоей женой. В будущем я буду членом твоей семьи, но если я умру, то с того времени стану призраком твоей семьи!

Слова Цинь Юй были сухими и в то же время прямыми.

Нин Чэнь не мог не нахмуриться.

- Кто тебя научил так говорить?

- Моя сестра! Она действительно умна, как будто знает все на свете. К тому же моя мама ее очень любит и соглашается на все, что она скажет. Она сказала мне, что если я сделаю тебя счастливым, то до конца своей жизни больше никогда не буду голодать.

- Тебе когда-нибудь отказывали в еде? - Нин Чэнь не мог не спросить.

Цинь Юй невинно ответила, кивнув при этом:

- Да. Тому, кто сделал что-то не так, нельзя есть, и он должен быть заперт в маленькой темной комнате в подвале дома!

- Что-то не так? Что это значит?

Цинь Юй склонила голову набок и долго о чем-то думала.

- Да, все верно. Если моя сестра говорит, что это неправильно, значит, это неправильно. Мне нельзя было есть, и я должна была сидеть тихо в темном подвале.

Нин Чэнь нахмурился еще больше, после чего продолжил давить на нее.

- Тогда как насчет твоего отца? Что сказал он, отправляя тебя в наш дом?

Улыбка Цинь Юй стала живее.

- Мой отец сказал, что теперь я выросла и могу помогать ему в работе. Итак, я позабочусь о тебе, и это даст моему отцу больше времени для зарабатывания денег. Он даже сказал, что на эти деньги купит мне много хорошей еды!

В глазах Нин Чэня вспыхнул гнев.

Цинь Юй с любопытством протянула руку и помахала ею перед его глазами.

Взгляд Нин Чэня не двигался с места.

Цинь Юй осторожно произнесла:

- Братец, ты действительно ничего не видишь?

Нин Чэнь молчал.

- Тогда я буду твоими глазами! Я немножко глуповата, но прилежная и хорошо выполняю приказы. С этого момента ты должен держать меня за руку, если тебе понадобится куда-то сходить. Я буду маленькой человеческой тростью! - весело сказала Цинь Юй.

Сердце Нин Чэня мгновенно смягчилось от ее решимости, а уголки его губ скривились в теплой улыбке.

Вдруг в дверь постучали.

- Войдите, - громко сказал Нин Чэнь, похлопав Цинь Юй по плечу.

- Принесли еду. Иди и угощайся.

Цинь Юй подбодрилась и мгновенно бросилась к двум слугам, несущим две коробки с едой.

- Вот это да! - воскликнула Цинь Юй, ее глаза заискрились от благоговения.

Сразу же за слугами вошел дядя Вэнь. Когда они закончили все приготовления с едой, подал им знак уходить.

Цинь Юй взяла кусок тушеного мяса и подбежала к Нин Чэню, подлива залила его белый длинный традиционный китайский халат.

Дядя Вэнь был так потрясен, что даже не смог отреагировать.

- Смотри, смотри! Это мясо, мясо, мясо!

Она встала на цыпочки и направила тушеное мясо ко рту Нин Чэня.

Нин Чэнь повернул голову и увернулся от нее. Он аккуратно схватил ее за запястье и оттолкнул от себя руку с едой.

- Сяоюй, я не хочу! Ты можешь есть его, оно все твое, так что не торопись , - мягко сказал он.

- Правда? - Цинь Юй подскочила от волнения.

Дядя Вэнь почувствовал, как его глаза вываливаются из орбит, когда кусок неаккуратного мяса, зажатый палочками для еды, соскользнул и упал на ковер.

Не теряя ни секунды, Цинь Юй присела на корточки, подняла его и затолкала обратно в рот.

- Как вкусно, братец! Очень вкусно! Такого вкусного мяса я еще никогда не ела!

Рука дяди Вэня, протянувшаяся, чтобы остановить ее, зависла в воздухе. Он видел, как девушка сунула кусок грязной еды в рот и со счастьем в глазах прожевала.

Дядя Вэнь зажмурился, прежде чем повернуться, чтобы внимательно посмотреть на Нин Чэня.

Лицо молодого мастера по-прежнему оставалось безэмоциональным.

- Сяоюй, это дядя Вэнь, дворецкий. Если в будущем захочешь что-нибудь съесть, просто дай ему знать, - сказал Нин Чэнь, представляя дядю Вэня Цинь Юй.

Она повернулась и поклонилась дворецкому.

- Привет, дядя Вэнь. Меня зовут Сяоюй. Я хорошая. Дядя Вэнь, пожалуйста, не надо меня ненавидеть, - поспешно заговорила Цинь Юй.

Дядя Вэнь посмотрел на нее, после чего повернулся к своему молодому хозяину с явно обеспокоенным лицом.

http://tl.rulate.ru/book/63824/1726733